

18+

ПРАВИТЕЛЬНИЦА ЛАЗУРНОГО ДРАКОНА

Анна Пожарская

Анна Пожарская

Жажда лазурного дракона

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Пожарская А.

Жажда лазурного дракона / А. Пожарская — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-96389-4

У драконов полно сокровищ, но завоевателю Кайтарану нужна лишь жрица-девственница, рожденная в день Красной луны. Провидцы обещали, что ребенок от этой драконицы спасет правителю жизнь. Одна беда – дети крылатых зачинаются только в искренней любви и жаркой страсти, а девица не готова дарить сердце человеческому магу. Он, конечно, не из тех, кто сдается без боя, только и у жрицы есть острые коготки и свои планы на невинность и незадачливого ухажера. Ведь настоящий враг придет очень скоро...

ISBN 978-5-532-96389-4

© Пожарская А., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	10
Глава третья	15
Глава четвертая	20
Глава пятая	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Анна Пожарская

Жажда лазурного дракона

Глава первая

Правитель Кайтаран спешился, вручил поводья подоспевшему шуплому юноше, опустил капюшон дорожного плаща и грозно взглянул на бегущего навстречу командира. Прохвост и бездарность! Потратить два дня на деревню, с которой возни-то на полвздоха. Ухмыльнулся. Интересно, что за чушь будет петь в оправдание?

– Мой господин, – подоспевший военный склонился в почтительном поклоне. Кайтаран скривился в нехорошей улыбке, ожидая потока бесполезных объяснений, но опытный собеседник поспешил перейти к делу, не давая повелителю повода для сарказма: – Старейшины крылатых готовы к переговорам. Ожидают тебя в святилище.

– Веди, Планит, – приказал Кайтаран, давая сопровождению знак оставаться на месте. Много чести для ящериц трое высших магов одновременно. Хватит и одного. Да и лишние уши лучше держать подальше.

Военный еще раз поклонился и направился в сторону видневшегося вдали здания из серо-коричневого камня.

Заморосил теплый дождь, правитель повел носом, втягивая еще невнятный запах sprysнутой земли. Как же надоела жара! Скорей бы осень... Впрочем, ему, Кайтарану, не стоит торопить время, если не избавиться от проклятия до конца весны, может статься, следующая осень окажется последней. Одернул себя. Вот уж дудки, так просто с высшим магом никому не справиться. Ищейки утверждают, что у ящериц найдется нужное средство, вряд ли кто-то сможет помешать правителю осуществить необходимое.

Деревня пустовала, на пути попадались только воины, вероятно, нужных жителей согнали в святилище, а остальные попрятались кто куда. Кайтаран напряженно вслушивался в негромкие звуки, пытаясь уловить даже незначительное волнение. Его ребята надежнее скал, но местные хоть и измельчали, да подрастеряли магию, коварные противники и бдительность терять нельзя.

Планит дошел до очередного поворота, когда воздух разрезал не то вопль, не то рык. Будто раненое животное ввязалось в битву за жизнь. Зазвенели цепи, слышались уверенные приказы десятников и топот бегущих ног, выкрики магов.

– Забыли кого-то? – Кайтаран ускорился, он справится гораздо лучше вояк, кто бы там ни бузил.

– Поймали всех, – осторожно заметил Планит, наращивая темп вслед за господином. – Но...

– Что но? – не хуже зверя прорычал Кайтаран и, вырулив из-за угла дома, увидел ее.

Поднимая клубы пыли когтистыми лапами, огромная, с добротный деревенский дом, небесно-голубая самка дракона билась неуклюжей птицей, пытаясь высвободиться из накиннутых на шею железных цепей. Шипы арканов впивались в кожу, проникая сквозь тонкие чешуйки в основании черепа когда она вертела головой, и изнывая от боли, бунтарка дергалась еще сильнее, только увеличивая свои страдания.

Выстроившиеся вокруг маги пели заклинания, но никак не могли вернуть самку в очеловеческое обличье. Не помня себя, она пыталась взлететь, размахивая могучими когтистыми крыльями, но заклинания и цепи раз за разом возвращали ее на землю. Драконица громко пыхла, фыркала и неловко дергала тяжелым хвостом. Кайтаран ждал, что она вот-вот пальнет по воинам огнем, но его у восставшей не оказалось. Правитель ухмыльнулся: природа

мудра и если решила, что бездетным драконицам огонь без надобности, спорить бессмысленно, лучше пользоваться.

– Инициированная жрица, Планит, – то ли упрекнул, то ли констатировал Кайтаран, приближаясь, – во имя мудрецов, почему не надели подходящий ошейник?

– Наши маги не совладали с ним, а тебе, господин, сообщить не успели. Использовали, что было.

– Вижу, – вполголоса проговорил Кайтаран и поравнялся с одним из чародеев. Тот почти-точно поклонился, уступая место высшему.

Кайтаран закрыл глаза, обращаясь к браслету и вызывая в голове подходящий заклинанию образ. Инициированная жрица богини лазурного неба – достойная соперница даже для такого, как он. Бездна силы, не поскупись для прилежного ученика!

Вдох-выдох, выдох-вдох... Пропел нужное и направил поток на жертву. Самка взвизгнула псиной, что пнули ногой в тяжелом сапоге, но ипостась не сменила. Наклонила голову рогами вперед, разъяренным быком рванув в сторону обидчика. Правитель сосредоточился, призывая очередное действие. Сильное. Убийственно точное.

В нос уже ударил запах крови, приправленный нотками железа, когда, наконец, слова сработали. Обожгло порывом ветра. Кайтаран открыл глаза и ухмыльнулся. Перед ним все так же стояла она – жрица воздушной богини, только на этот раз в околочеловеческой ипостаси.

Худенькая, щупленькая почти девичья фигура, густая каштановая шевелюра, мягкие черты лица: вздернутый нос, припухлые губы, пушистые ресницы, драконица сошла бы за юное создание, если бы не глаза. Холодные и надменные, они не оставляли сомнений, жрица, скорее всего, ровесница правителю и к тридцати она куда ближе чем к двадцати.

Кайтаран поймал взгляд женщины и ухмыльнулся, стараясь не выдать волнения, зрелище треснутого противооборотного ошейника, повисшего у нее на шее, не прибавляло уверенности. Жрица поспешила содрать с себя остатки "украшения", но заклинание не позволило ей даже толком поднять руки.

Кто-то из магов протянул правителю новый ошейник. Кайтаран, сделав шаг вперед, поспешил зафиксировать его на бунтарке. Драконица дернула головой, и со всей силы вцепилась зубами в протянутую руку.

– Змея, – выругался Кайтаран и жажнул заклинанием.

Тело жрицы выгнулось дугой, а изо рта вылетел тихий хрип. Правитель хмыкнул и, покачив головой, закрепил на шее восставшей "побрякушку". Вырезанные полосками камни ошейника заострились и будто гвозди в подошву сапог, впились в кожу. Мужчина выдохнул и отпустил заклинание. Все-таки ящерицы на удивление толстокожи, надень он ошейник на человека, тот истек бы кровью, а эта только головой крутит.

– Я видела твою смерть, – выплюнула слова побежденная, тщетно пытаясь снять ошейник, – ты издохнешь в страшных муках.

– Ты забыла добавить "мой господин" – криво улыбнулся Кайтаран и потер подбородок. Жрица ничего, желанна даже в этих их шароварах и драконском балахоне, но характер, похоже, ужаснее ослиной задницы. – Как тебя зовут? Отвечай, пока я снова не пустил в ход магию.

Женщина прошла его взглядом, и правитель нахмурился, ожидая подвоха. Бунтарка уловила настроение собеседника и ехидно улыбнулась:

– Служительницам владычицы небес не пристало скрывать имен. Меня зовут Каяра.

– Мой господин, – ухмыльнулся Кайтаран, щелкнув пальцами.

Камни "украшения" плотнее охватили шею и жрица поморщилась.

– Мой господин, – выдавила она из себя, после недолгого молчания.

– Так-то лучше, ящерка. Веди к своим, – приказал правитель, прекрасно понимая, что никаких переговоров с крылатыми без этой женщины не выйдет. Жрица верховной богини у

драконов, что-то сродни высшему магу в человеческих кланах. Таких мало и слова их имеют вес золота.

Каяра фыркнув размеренно зашагала к святилищу. Кайтаран и Планит пошли за ней. Троица миновала несколько крепких домов и, обогнув нечто напоминающее загаженную следами борьбы рыночную площадь, оказалась у святилища: большого каменного здания, с изящными арками дверей и окон, покатою крышей цепляющей облака, тонкими шпилями.

Жрица открыла двустворчатую дверь, широко распахнув обе ее части, и пропустила спутников вперед. Пахнуло резедой. Правитель удивленно приподнял бровь, а Каяра, приняв движение за невольную демонстрацию слабости, поспешила подлить масла в огонь.

– Осторожнее, мой господин, – с издевкой протянула она и снисходительно улыбнулась, обнажив белые зубы со слегка заостренными клыками. – Владычица терпеть не может алчных людишек, даже если они и маги. А твоя смерть не так уж и далеко... Чую ее. Как знать, может, здесь заканчивается твой путь...

– Уверяю, нет, ящерка, – отрезал Кайтаран, оценивая помещение изнутри.

Открывшийся огромный светлый зал с высокими, как небо в погожий день, потолками выглядел бедновато. Единственным его украшением оказались многочисленные витражи: изображения подвигов богини, собранные из тонких цветных стекол. Мраморные стены мерзли без украшений и изысков. В дальнем углу притаился скромный погасший очаг и стопка поленьев. Если несметные сокровища драконов действительно существовали, то повелительнице не перепало даже части. Крылатые явно обделяли владычицу.

Недалеко от очага, прямо под витражом, со сценой изгнания драконами иномирных захватчиков, трое местных и десятков воинов ожидали правителя. Кайтаран пристально вгляделся в хозяев, гадая опасны ли они. Уже много лет крылатые только торговали отварами да зельями, не предлагая никому магических услуг как раньше, но щит, который пришлось разрушить чтобы захватить деревню, красноречиво говорил: силы еще сохранились. Даже если допустить, что его создали древние, на поддержку нужны были серьезные умения. Осталось выяснить, как много драконов ими обладают.

– Приветствую тебя, Кайтаран Жуткий, – обратился к нему седой мужчина с легким поклоном. – Меня зовут Васил.

Правитель нахмурился. На местном не было ошейника, а это значило только одно – животная ипостась им давно утрачена. Вот уж и не подумаешь никогда, что драконами может верховодить кто-то ущербный.

– Мы хотим предложить тебе сделку, – ничуть не смущаясь продолжил дракон.

– Вот как? – скривился в улыбке Кайтаран, сдерживаясь, чтобы не рассмеяться в голос, но тем не менее обратился к браслету и произнес заклинание, делающее разговор неслышимым для всех, кроме него и присутствующих драконов. – Ты действительно думаешь, что ваше положение позволяет диктовать мне условия?

– Мы и не собирались диктовать условия, – спокойно ответил Васил, – мы хотим взаимной выгоды.

– Что же вы мне можете предложить? – покачал головой правитель и сложил руки в замок.

– Часть наших богатств, – пожал плечами собеседник. – У нас полно человеческих магических предметов-помощников. Нам они без надобности, наша магия другой природы, а тебе будут в самый раз. Заберешь все, что пожелаешь и с чем сможешь совладать.

– Что взамен? – правитель поймал взгляд дракона. Тот и не думал прятать глаза, смотрел смело, даже немного с вызовом. Кайтаран тяжело проглотил слюну, отчего-то показалось, что мужчине лет двести, не меньше.

– Защиты, – громко выдохнул местный. Погладил ладонями лицо и фыркнул, будто зверь. – До следующей весны богиня не с нами, и это знают те, кому выгодно воспользоваться нашей слабостью. Но если цена за вторжение будет слишком высока, они не решаться. Нам

нужно восстановить и улучшить щит, и немного магов, чтобы помогли подлатать, если что. В остальном мы справимся сами.

– Что за враг? – поинтересовался правитель. Предложение крылатых выглядело все заманчивее, про их сокровищницу ходили легенды, а поддерживать щит не самое сложное дело. Да и восстановят его быстро, в конце концов, с ним, Кайтараном, еще два высших мага, справятся. Оставалось понять, с кем придется испортить отношения.

– Драконы из-за северных гор. Людям они не враги, а у нас старые счеты.

– Это все? – задумчиво протянул Кайтаран. – Откуда мне знать, что вы не нарушите обещания? Почему я должен верить вам?

– Мы поклянемся, – поспешил внести ясность Васил, – отдадим каплю крови твоему brasлету, если хочешь.

Правитель молча кивнул. Страшнее клятвы и не придумаешь. С человеком всегда можно договориться, а с предметом-помощником нет, он не знает пощады. Если нарушить данное артефакту обещание, кара последует незамедлительно.

Поморщился, раздумывая, как непринужденнее высказать свои желания. Драконы не должны догадаться, что он хочет получить важное.

– Почти согласен, – ухмыльнулся он. – Но хочу заглянуть в сокровищницу и забрать один предмет уже сегодня, и еще хочу этой ночью девственницу, рожденную в день красной луны, ищейки говорят, у вас есть такая.

Драконы недоуменно переглянулись. Кайтаран вдруг почувствовал себя деревенским дурачком.

– Подхватил нехорошую болезнь, хочу проверить целебные свойства плесени, – попытался пошутить он, но местные не оценили.

– Господин, – вкрадчиво проблеял дракон, молодой с задорным взглядом ясных глаз и широким ошейником. – Если речь действительно идет о болезни, Каяра сварит тебе нужный настой, незачем использовать столь бредовый способ.

Кайтаран рассмеялся. Громко, раскатисто, как смеются люди, когда понимают, что казавшаяся неудачной шутка все-таки удалась.

– Дело не в этом, – поспешил объяснить он, когда успокоился. – Недавно предсказали, что ребенок, рожденный от этой девственницы, принесет мне небывалую удачу в ратных делах. Среди людей к этому возрасту невинных нет, увечные и те испорчены, а у вас сохранилась. Даже если она такая, что к ней подойти страшно, я готов. Удача очень нужна.

– Дети драконов зачинаются только в искренней любви и необузданной страсти, – осклабилась молодой с задорными глазами, отчего вдруг показался Кайтарану похожим на змею, – тут одним разом обходится не всегда. А уж полукровка...

– Пойдем, правитель, – перебил соплеменника Васил, – выберешь артефакт, а с девушкой переговоришь после. Думаю, вы найдете общий язык.

Посмотрел на жрицу.

– Каяра, пусти Кайтарана в сокровищницу.

– Твоя воля, мудрейший, – женщина склонила голову в легком грациозном поклоне и неторопливо подошла к очагу.

Едва уловимо дунула на ладони, зарождая в руках огонь, заставляя его разгореться и превратить пальцы в миниатюрные факелы. Потом взяла полено, подержала немного, давая дереву время заняться, и опустила горящую деревяшку в очаг.

– Помни, Кайтаран, – почти пропела она, – владычица не любит алчных, бери то, что само хочет быть твоим.

Правитель только усмехнулся. Происходящее озадачивало, и он старался как можно точнее запомнить последовательность действий, уловить каждое движение, прочувствовать нужные слова. Стена за очагом подернулась пеленой, и взору открылся длинный полутемный кори-

дор с забитыми всякой всячиной стеллажами вдоль стен. Маг опустил веки и прислушался. Где-то там должен быть "его" предмет, надо только откликнуться на зов.

Каждый чародей мог изготовить магического помощника, дающего доступ к природе вещей, к власти над ними. Но каждый артефакт при рождении забирал часть жизненной силы, и как бы ни был могуч создатель, много сотворить все равно оказывался не в состоянии. Повелевать всем с помощью только своих творений было невозможно.

Но люди умирали, а артефакты – нет, и со временем стало понятно, что некоторые чародеи могут управлять вещами и с помощью чужих магических помощников. И именно умение договориться с чужим предметом и определяло могущество волшебника.

При желании высший маг Кайтаран умел разгадать и поладить с любым артефактом, но сейчас, в драконьей сокровищнице ему хотелось обрести что-то наиболее созвучное его собственной природе. Именно поэтому правитель прислушался и пошел на зов. Каяра молча последовала за ним.

Они шагали вперед, пока даже у привычного к долгим переходам мужчины не заныли ноги. В какой-то момент Кайтаран решил было взять что попало и повернуть обратно, но заметив идущую по пятам драконицу, он собрался и снова прислушался. К счастью, сокровище оказалось недалеко. Оно ожидало на полке среди книг и вороха ярких пыльных тряпок. Небольшой, с полпальца, стеклянный сосуд, заполненный мелким песком. Правитель повертел его в руках, теряясь в догадках о назначении, но, в конце концов, решился: разберется потом, а раз артефакт позвал его, значит, они поладят.

– Как думаешь, ящерка, для чего это? – поинтересовался мужчина больше для порядка, чем действительно надеясь на помощь.

– Не знаю, я не маг, – пожала плечами Каяра. – Ты нашел, что искал?

– Да. Пойдем знакомиться с девушкой.

– Зачем? – удивилась жрица, пропуская его вперед, на этот раз к выходу. – Ты действительно думаешь, что сможешь влюбить в себя драконицу? Без этого никаких детей не случится.

– Почему нет? – покачал головой Кайтаран. – Я всегда нравился женщинам, если она не помешанная и в себе, у меня есть шанс.

– А взаимность?

– Ерунда, ящерка, – правитель оглянулся и подмигнул. – Я выпью зелье и влюблюсь в нее на одну ночь. Я бы и ее угостил, но насколько помню, на вас зелья не действуют. Так что надо договариваться.

– Не за чем. Если ты выполнишь обещание, данное Васили, она ни в чем не откажет. Общее благо важнее целомудрия.

– Ты-то откуда знаешь, ящерка? – язвительно поинтересовался Кайтаран и развернулся взглянуть на спутницу.

– А как ты сам думаешь? – ехидно улыбнулась Каяра.

Правителя посетила догадка.

– Ты и есть та девственница? – он не знал радоваться или печалиться. С одной стороны жрица привлекательна и не придется надевать ей на голову мешок, во время занятий любовью, но как сладить с этим характером? Похоже, проще умереть следующей осенью.

– Да, – выдохнула спутница. – И честно говоря, не думаю, что ты преуспеешь.

– Это мы еще посмотрим, – зло прошептал Кайтаран и с удвоенной скоростью направился к выходу.

Каяра последовала за ним.

Глава вторая

– За меня не беспокойся, мудрейший, – Каяра отставила чашку с травяным чаем и слабо улыбнулась Васили. Драконы устали от возни с новым щитом, но откладывать разговор дальше было невозможно, и лучшего момента дожидаться не стали. – Даже если вдруг случится Кайтаранова полукровка, мне это будет только на руку. Я получу огонь. А с девственностью расстаться самое время, – перешла на шепот: – Кайтаран человек, лучше кандидатуры не придумаешь.

Победно посмотрела на старейшину. Да, он не одобряет эту часть ее плана, но выбора особо нет.

– Кайтаран высший маг и правитель земель восточных торговцев, – осторожно напомнил Каяре собеседник и долил чая себе в чашку. В комнате запахло смесью тимьяна и мяты. Пригубил и довольно закрыл глаза. Покачал головой. – Его так легко не проведешь. Нуласк проболтался, и Кайтаран спешить не будет... Ты можешь не выбраться до нужного дня. И что еще хуже, можешь достаться им девственницей.

– Не достанусь, – отмахнулась Каяра. – Не Кайтаран, так кто-то другой, лишь бы не из наших, а остальное без разницы. – Вздохнула: – Никогда не думала, что из-за такой ерунды будет столько шума.

Васил поймал ее взгляд и подмигнул.

– Ты сама тянула до последнего, мы не торопили в надежде, что в твоем возрасте такие вещи случаются сами собой. А теперь все в ловушке, и твоя девственность – лишняя удавка на нашей шее.

– Не волнуйся, мудрейший, – зло фыркнула Каяра, – недолго осталось. Хороша я или нет, мужчинам много не надо. А как намекнуть, я вроде осведомлена.

Васил добродушно рассмеялся и залпом допил чай.

– Каяра, я знаю тебя двадцать восемь лет, с самого твоего рождения. Я видел твой первый полет и пил твое первое лечебное зелье, я помогал тебе прийти в себя после инициации, я свидетельствовал твой брак с Латаром, добывал с тобой твой первый ритуальный огонь... И не было дня, когда я не повторял тебе – нельзя недооценивать обстоятельства, иногда даже самая маленькая случайность меняет все. Прежде чем действовать, оглянись посмотри, что может преподнести сюрприз. Хорошенько подумай, и только потом кидайся в бой. Поняла?

– Давно, – ухмыльнулась Каяра. – Не волнуйся за меня. Думай лучше о них...

– Я думаю о них постоянно... – вздохнул Васил, и потер лицо ладонями. – У нас почти нет шансов, но и отступать некуда... – потянулся к чайнику и вылил остатки к себе в чашку. – Иди. Ты обещала Кайтарану навеститься после ужина. Не нужно будить в нем подозрений.

– Да.

Каяра встала из-за стола и, отвесив почтительный поклон, побрела в лагерь нового господина.

Вышла из дома Василя, самого старого дракона ее племени. Вдохнула пахнущий летними травами воздух и поежилась от прохладного ветерка, отголоска приближающейся непогоды. Обогнула святилище и остановилась у рыночной площади. Солнце еще не закатилось и соплеменники, не измотанные созданием нового щита, разгребали завалы мусора: остатки от сложенных в запале борьбы лавочек торговцев и брошенный товар. В деревню драконов воздушной богини невозможно было попасть без специального амулета, но торговля тут шла бойко, до недавнего времени вещицу-пропуск давали всем желающим вести совместные дела. Каяра вздохнула: какие порядки установит тут Кайтаран, еще предстоит узнать.

Вспомнила его и вздрогнула. Правду сказать, одним своим видом правитель внушал ей плохо контролируемый страх. Именно с перепугу, Каяра и выдавала ему такую околесицу,

за которую становилось стыдно сразу после того, как Кайтаран уходил с глаз долой. Но смотреть без дрожи на его изуродованное тремя толстыми неровными шрамами лицо оказывалось невозможно.

Огромный: высокого роста, широкоплечий и могучий правитель казался зверем, которого боги случайно наделили человеческим разумом, а шрамы, идущие от левой стороны лба к правому уху, только усиливали впечатление. Такие раны не оставляли существа без проклятых когтей: здесь явно не обошлось без монстров, населяющих Закрытые земли. Каяра усмехнулась сама себе: мысль о том, что Кайтаран был там, на этих опасных землях, и остался жив, лишь усиливала страх. Становилось понятно – перед тобой не только сильный мужчина, но и маг, способный на жуткие вещи.

– Каяра! – позвал ее один из возившихся на площади. Пригляделась и увидела Нуласка, направляющегося в ее сторону. В присутствии жрицы правая рука Василя, Нуласка, обычно молчал, но сейчас двигался с таким решительным видом, что у той засосало под ложечкой: сегодня не хватало только разговоров о любви! То, что соплеменник влюблен в нее ни для кого не было секретом, и одно время Каяра даже думала ответить ему взаимностью, но мужчина так и не решился ни на что дельное. В конце концов, она тоже перестала ждать его действий и уже даже успела позабыть ту давнюю историю.

– Каяра! – он подошел ближе и, тепло улыбаясь, заглянул в глаза. Женщина мысленно усмехнулась, с его подходом к делу надо иметь в запасе вечность, не меньше. – Я хотел сказать, – начал он на редкость бодро, – если с Кайтараном не сложится, я готов занять его место. Понимаю, не самый лучший вариант, но если больше никого не найдется...

– Если больше никого не найдется, я попрошу Василя сделать мне одолжение, – зло ответила жрица. – Вашими стараниями, я чувствую себя самым нежеланным созданием в этом мире.

– Да нет же, я не то имел ввиду, – Нуласк схватил ее за плечо и попытался прижать к себе, но тело Каяры уже перестало подчиняться разуму. – Я бы давно был с тобой, если бы ты этого хотела, – услышала она будто сквозь сон.

Видение как всегда пришло не вовремя. Перед глазами были тучи. Тяжелые, грозовые, готовые разразиться крупным холодным дождем. А прямо под ними летел дракончик: маленький, хрупкий, забавный неумеха. По тому как неуверенно он махал крыльями, как беспомощно колыбался его хвостик, скорее мешая, чем помогая полету, по тому, как легко сносил его ветер, было ясно – ребенок в небе первый раз. Каяра осмотрела окрестности в поисках родителей, но не нашла. Он взлетел один.

Драконы не птицы, в отличие от пернатых их полет требует обучения, и дети, хоть и обрачиваются в первый раз неожиданно, в небе никогда не остаются без сопровождения старших. Кто бы из взрослых ни был рядом, он взлетит следом, чтобы не дать стихии отнять маленькую жизнь. Этому несмышленишу не повезло. У его жизни не случилось опекунов.

В небе громынуло, тучи исторгли на землю потоки воды, и дракончик, вздрогнув от неожиданности, накренился. Ошибки оказалось достаточно, чтобы ветер подхватил его в свои грозные лапища и потащил за собой, чтобы там, вдали от родных разделаться с ним окончательно.

– Нет, – еле слышно произнесла Каяра, – нет! – Изогнулась в попытке обернуться, но тщетно, только резкая боль сковала тело.

– Цвет, – услышала она голос Нуласка, но не сообразила, что хочет соплеменник. – Цвет! – требовательно повторил он

Посмотрела на удаляющуюся точку. Кажется, серый. Прищурилась, чтобы разглядеть получше и увидела склонившегося над ней мужчину. Око богини отпустило.

– Там было, – еле слышно начала она, но осеклась. Видение отнимало много сил, и требовалось время, чтобы прийти в себя.

– Я понял, что ты видела, – поспешил успокоить Нуласк. – Какого цвета был дракон? Чей детеныш?

– Серого или черного, – нахмурилась Каяра, припоминая дома, в которых жили сородичи похожей масти.

Нуласк схватил ее за руку и потянул за собой.

– Пойдем попросим Кайтарана снять ошейник хоть с кого-нибудь. А то чую, мы без половины молодняка останемся при таком раскладе. Подбросим ему еще побрякушку, если потребует, – ухмыльнулся: – Кстати, что он прихватил в этот раз?

– Сама не знаю, – пожала плечами Каяра. Силы постепенно возвращались. – Видела такую штуку впервые. Видимо, в закромах у богини много такого, о чем мы и понятия не имеем.

Нуласк крепко сжимал ладонь Каяры и шустро шагал в сторону лагеря. Обычно жрица видела несчастья незадолго до происшествия, и медлить было опасно. Наконец, они прошли деревню насквозь и оказались около лагеря правителя. Драконица мысленно отдала должное предусмотрительности Кайтарана, человеческая стоянка располагалась за пределами владений крылатых, там, где их и без того слабая магия почти не действовала.

Правитель сидел на бревне около своего шатра и грел руки у костра. Каяра посмотрела на него и словно сжалась в комок, при мысли о том, что ей придется делить постель с ним, кровь застывала в жилах, казалось к такому виду невозможно привыкнуть. "Буду закрывать глаза, пусть думает, что от наслаждения", – попыталась успокоить себя, но получилось плохо. Сердце по-прежнему билось как у зайца, по следам которого несется лисица.

Кайтаран терпеливо выслушал рассказ и просьбу Нуласка, покачал головой и задумчиво постучал пальцами по подбородку.

– Ты просишь почти невозможного, – возразил он, и у Каяры все внутри оборвалось. До последнего надеялась, что правитель не откажет. – Не знаю, что вы должны предложить, чтобы я согласился. Да и выбрать надо самку без огня, такую, чтобы с ней сладил даже самый слабый из магов. Вдруг она не захочет обращаться обратно и перетопчет моих ребят?

– Если она не захочет, я верну ее в околочеловеческую ипостась своей властью, – заверила жрица, – владычица наделила меня многими умениями.

Кайтаран поймал взгляд Каяры и ехидно улыбнулся.

– Будь по-твоему, ящерка. Снимем ошейник с безобидной самки. Но взамен, я хочу честных ответов на мои десять вопросов. Сегодня.

– На пять, – прищурилась Каяра, готовясь состязаться в хитрости. Чем меньше будет знать правитель, тем лучше.

– Хорошо, – согласился мужчина, – на пять. И поцелуй.

Протянул руку.

– Поклянись ему.

Каяра посмотрела на поглощающий браслет и громко сглотнула. С виду безобидная побрякушка – тонкое кольцо из прозрачного зеленоватого камня, но на деле опасный артефакт, подкрепленный не только силой своего создателя, но и остатками от других предметов-помощников, он без колебаний и снисхождения убьет ее, вздумай она соврать. Кайтаран нахмурился, видимо догадываясь, что жрице есть, что скрывать.

– Если хочешь, предупреждай, о чем спрашивать нельзя, – смягчился он.

Каяра осторожно положила ладонь на браслет.

– Клянусь, – выдохнула она и закрыла глаза.

– Беги за самой безобидной самкой, – приказал Кайтаран, обращаясь к Нуласку. – А ты, – посмотрел на Каяру, – садись рядом, разговор есть. Хочешь вина или пива?

– Нет, – жрица послушно уселась на бревно и попыталась собраться с мыслями, раздумывая, как бы ни брякнуть лишнего.

Поднесла руки к костру, наслаждаясь его теплом, втянула носом еловый дым и улыbnулась. В день, когда она поднялась в воздух первый раз, они с Василием тоже зачем-то бросали в костер еловые ветки. Занимались они плохо, зато пахли просто восхитительно. Каяра никогда не знала родителей, но к Василию, который старательно пестовал "своего найденныша", тогда относилась настороженно, где-то в глубине души полагая, что если предаст один взрослый, то непременно предаст и другой.

Мудрейший что-то рассказывал, когда мир дернулся в нелепой конвульсии, и новая ипостась получила власть. Тело перестало подчиняться разуму, побежало лапками, взмахнуло крыльями и полетело ввысь. Было до жути страшно, но упоительно сладко покорять небесные просторы. Пригревало ласковое солнце, от счастья перехватывало дыхание, крылья несли тело, и, казалось, сам воздух держит в нежных объятиях.

Эйфория закончилась с первым сильным порывом ветра. Не в силах совладать с изменившимися обстоятельствами, Каяра потеряла управление и судорожно махая крыльями, полетела вниз. Огромный молочно-белый дракон, подхватил ее почти сразу. В его надежных лапах она добралась до земли и снова стала собой. Васил усадил воспитанницу к костру, протянул чашку со сладким чаем и, добродушно потрепав девчачью шевелюру, усмехнулся.

– В следующий раз будет лучше, Каяра.

Она посмотрела на мужчину и впервые в жизни осознала: что бы ни случилось с ее родителями, отец у нее точно есть.

– Очнись, ящерка, – Кайтаран тронул ее плечо, вырывая из мира воспоминаний. – Я намерен удовлетворить свое любопытство.

– Я вся внимание, – жрица посмотрела мужчине в глаза и, вопреки ожиданиям, не заметила в них угрозы, только легкую добродушную насмешку.

Он, будто уловив чужие мысли, поймал руку Каяры. Жрица вздрогнула от неожиданности, но правитель невозмутимо опустил ее ладонь к себе на грудь. Каяре пришлось придвинуться совсем близко. От мужчины приятно пахло смесью лаванды и сандала, но менее грозным его это не делало. Кайтаран глубоко вдохнул, давая почувствовать биение сердца, а драконица затаила дыхание, прислушиваясь к могучему телу.

– Вот так, ящерка, – подбодрил он и накрыл ее руку своими. – Я не враг и зря обижать не стану. Не бойся.

Каяра закрыла глаза, пытаясь побороть трепет от близости этого огромного зверя. Руки его оказались мозолистыми и шершавыми, не такими, как у правителя или мага, скорее, как у воина, не расстающегося с оружием. Попыталась убрать ладонь, но Кайтаран удержал.

– Отпущу, как только закончатся вопросы, – пообещал он и сильнее прижал ее руку. А потом уставился в глаза и начал допрос: – Вы слишком легко поддались. Подозреваю, вы ждали нас и не хотели оказывать сопротивления. Только тянули время. Зачем вам щит, сделанный людьми?

– К нам придут другие драконы, – Каяра облизнула пересохшие губы, умоляя богиню помочь не сболтнуть лишнего, – человеческая магия для них чужда, и с чужеродным щитом они провозятся дольше, чем рассчитывали. Мы получим преимущество в несколько часов. Васил полагает, этого достаточно.

Кайтаран нахмурился. Жрице показалось, он что-то знает, но не до конца верит своим догадкам.

– Ты, стало быть, с Василием несогласна? Считаешь, что нужно больше? – вкрадчиво поинтересовался он.

– Считаю, что любой щит против них бесполезен. Я бы обошлась маскировкой. Но Васил видел прежнее нашествие, он был тогда чуть младше меня, и утверждает, что тогда маскировка не помогла.

– Зачем они придут, Каяра? – правитель перешел на доверительный шепот.

В горле жрицы пересохло и язык прилип к небу. Каяра плавно выдохнула и тяжело проглотила застрявший в горле ком.

– Освободить лазурного дракона, – хрипло выдавила она. Зажмурилась, затрясла головой и протараторила: – Не спрашивай меня о нем, меня убьет любой ответ: и правдивый, и выдуманный.

– Хорошо, – Кайтаран успокаивающе погладил ее руку, лежащую на груди. – Почему они придут именно сейчас?

– Время от времени богиня слабеет и не может защитить святилище. На его страже остаемся только мы. Обычно, они приходят в эти дни, – вздохнула и покачала головой. – Васил говорит, раньше нас было значительно больше, мы могли выставить войско, сейчас мы можем только тянуть время до того момента, когда богиня поможет нам. Вот и весь секрет.

Правитель прищурился, будто обдумывая что-то, а потом лукаво улыбнулся и поинтересовался.

– А как так вышло, что ты дожила девственницей до таких лет? Неужели никогда даже любопытство не мучило? Вроде владычица твоя ничего не запрещает.

Каяра вернула улыбку. Вот здесь почти не было тайн.

– Я немного не такая девственница как ты думаешь, – хихикнула она. – Я даже замужем была. Целую ночь. А наутро супруг ушел на войну и живым не вернулся. С тех пор я ищу достойного кандидата...

– Не верю, что мужчина женился и не взял молодую жену, для этого должны быть очень веские причины, – губы Кайтарана изогнулись в недоброй усмешке. – Поделишься?

– Вопросы закончились, – пожала плечами Каяра. – Остался только поцелуй.

Правитель глухо засмеялся.

– Поцелую тебя позже, в более подходящий момент, ящерка.

– Так ты не возьмешь меня этой ночью? – удивилась жрица, памятуя о договоренности в святилище.

– Вот еще, – ухмыльнулся Кайтаран и наконец-то выпустил ее руку. – У меня есть любовница, в постели с которой так хорошо, что я забываю, как меня зовут, у меня есть невеста, настолько красивая и выгодная, что я три года жду наступления ее брачного возраста и прожду без малейшего сожаления еще столько же. Ты мне не нужна. Нужен лишь ребенок, – правитель скорчил рожу, – печально, но у меня только одна попытка. Я верю твоим соплеменникам и поэтому пока не увижу в твоих глазах хотя бы отголоски любви, я к тебе не притронусь. Поедешь со мной, ящерка, буду завоевывать твое сердце.

– Ужасное меня ожидает будущее... – вздохнула Каяра.

– Мне тоже не нравится, – Кайтаран осторожно обнял ее за плечи. – Но выбирать не приходится.

Жрица только ухмыльнулась: сегодня определенно был день выслушивания упреков и замечаний, одна радость, солнце почти подошло к горизонту. Завтра определенно будет лучше.

Заметив издали спешащего Нуласка в паре с действительно безобидной самкой Норией, Каяра поспешила ретироваться, еще не хватало, чтобы правая рука Василя увязалась провожать ее. На сегодня его резвых попыток оказалось достаточно. Кайтаран будто понял ее спешку, хмыкнул и отпустил восвояси.

Жрица покинула лагерь и вошла в деревню. Обогнула дом, стоящий на окраине и за углом угодила в чьи-то загребущие лапы. Даже закричать толком не успела.

Глава третья

Каяра изогнулась хорьком и ухитрилась ударить нападавшего в живот. Что было силы боднула его затылком и попыталась вырваться из ослабевшего захвата.

– Время разъедает твой разум, Яра, – прошептал обладатель загребущих рук и выпустил жрицу. – Это всего лишь я.

– Тамал? – нахмурилась женщина, вглядываясь в темноту. Уж кого – кого, а брата покойного супруга ей хотелось видеть в последнюю очередь. – Что тебе нужно?

– Во-первых, порадоваться столь приятной внезапной встрече, – затянул мужчину.

– Внезапной? – Каяра фыркнула. Он пах чем-то сладко-цветочным, но нарушая спокойное безразличие вечера, аромат только нервировал. – Я живу здесь, и раз ты пришел к нам с Кайтараном, мы бы наверняка встретились рано или поздно.

– А во-вторых, – невозмутимо продолжил Тамал, – поинтересоваться, отчего это ни ты, ни твой отец не признали во мне знакомого. Все еще сердисься?

– Сержусь, – отрезала жрица и собралась обойти собеседника, но тот не дал.

– Зря, – развел руками. – Дело прошлое, – вздохнул, – и поверь, я наказан куда сильнее тебя. Могу проводить?

– Хорошо, – разрешила Каяра и зашагала к святилищу. Сейчас она дойдет домой и избавится от этой назойливой мухи хотя бы до завтра.

Тамал аккуратно взял ее под локоток. Жрица поморщилась. С тех пор как Тамал подсунил на свиданку с ней своего брата-близнеца Латара прошло почти девять лет, но обида оказалась так сильна, что даже стоять рядом не хотелось. Вздохнула. Снова где-то в глубине кольнуло противное сомнение: если не отпустила обиду, значит, еще не забыла этого мужчину?

– Скажи, сладкая, – промурлыкал Тамал, поглаживая ее предплечье, – чего ради Кайтаран ошивается рядом с тобой?

– Как и все вы, – ухмыльнулась Каяра, убирая руку и радуясь, что кавалер в очередной раз показал свою сущность и все сомнения улетучились, – ищет сокровища драконов.

Остановилась и вгляделась в полутьму.

– Дальше пойду сама, ты, кажется, узнал что хотел.

– Зря пренебрегаешь мной, – почти прошептал собеседник, – нынче я высший маг.

– То, что ты создал поглощающий браслет, не делает тебя достойным человеком, – отрезала Каяра и зашагала прочь.

Тамал догонять ее не стал.

Жрица пришла в свою комнату в пристройке святилища, скинула одежду и завалилась спать. Последние несколько дней прошли на редкость суматошно, и телу требовался отдых.

Ночью был сон. Кайтаран в паре с другим огромным мужчиной сражался с Хозяином Закрытых земель, противным монстром, напоминающим гигантского облезлого барсука. Спутник правителя попал врагу в лапы, и Кайтаран, презрев опасность, подступил к монстру слишком близко. Добычу удалось отбить, но самого правителя барсук наградил ударом лапой и злобным шипением. Во сне Каяра никак не могла разобрать слова посланного вслед Кайтарану проклятия, но совершенно четко поняла, что рассчитывая на ребенка от нее, правитель не удачи ищет, а спасения от скорой смерти.

Проснулась оттого, что кто-то теребил за плечо. Каяра никогда не запиралась: брать в маленьких комнатках было нечего, покушаться на ее жизнь или честь никто из своих бы не стал, а чужих она слышала бы задолго до подхода к святилищу. Да и просто так к ней, жрице богини лазурного неба, никто не заглядывал. Владычица не дала бы в обиду. Приход постоянного не напугал, озадачил, и только.

Каяра открыла сонные глаза и увидела улыбающегося Кайтарана. Сегодня правитель пугал меньше, но оставаться с ним наедине долго не хотелось. Он подмигнул и встряхнул ее как мешок с картошкой.

– Вставай, ящерка, – пробурчал добродушно. – Я завтрак принес. Засчитывай это как попытку ухаживать.

Жрица села на кровати и потеряла веки. Только бы без происшествий!

– Что-то случилось? – поинтересовалась она.

– Утро, – широко улыбнулся Кайтаран, глядя куда-то мимо ее лица.

Драконница нахмурилась, а потом сообразила, что тонкая рубашка почти ничего не прикрывает. Хотела натянуть одеяло, но плюнула, остро захотелось отыгаться за вчерашнюю отповедь правителя, про любовницу, невесту, ребенка и ее, Каяры, ненужность. Решительно выдохнула, припомнила советы бойких подруг и поднялась с кровати. Как была в рубашке и панталонах полезла в шкаф за одеждой. Кайтаран пожирал ее взглядом.

– У тебя же есть любовница, мой господин, женщина, с которой так хорошо, что забываешь, как тебя зовут, – ехидно заметила Каяра, разворачиваясь к нему лицом. – Так зачем пялишься на мои прелести? Этот цветок для кого-то другого.

– Не волнуйся, для кого бы он ни был, сорву его я, – ухмыльнулся правитель. – В свое время.

– Чего же ты ждешь? Зачем? – томно протянула жрица и шагнула в его сторону, – скажи, как тебе нравится и срывай.

Кайтаран нахмурился, а Каяра сделала еще пару шагов. Посмотрела на мужчину снизу вверх и обняла его шею, каждой частичкой ощущая, как напряглось большое тело под ладонями. Правитель не шелохнулся.

– Робеешь, мой господин? – поддела драконница и подмигнула. – Так как предпочитаешь? Лежа? Или, быть может, на четвереньках?

– Для девственницы ты слишком приткая, – выдохнул Кайтаран и неумовленным движением крепко прижал Каяру к себе. Огладил бедра.

В нос ударил запах лаванды, приправленный сандаловой ноткой. Жрица тяжело проглотила слюну. Решимость как рукой сняло. Шутка перестала казаться остроумной. Одно дело дразнить грозного мужчину, и совсем другое отчетливо ощущать его желание, угодив в могучие объятия.

– Я люблю видеть лицо женщины, – прошептал правитель у самого уха. – Люблю наблюдать, как она закрывает глаза от удовольствия, как с губ слетает сладострастный стон. Люблю, когда она себя забывает рядом со мной...

Каяра поежилась. Показалось, что в комнате резко похолодало, будто богиня, гневаясь, спрятала от людей солнце. Противный страх отозвался покалыванием в плечах. Жрица прикусила губу и собралась с силами. Нет, назвалась груздем – полезай в кузовок. Надо научить этого грубияна следить за словами! Набрала побольше воздуха в грудь.

– Ты так страшен, – прошептала в тон Кайтарану, – что внезапно открыв глаза, можно не только себя забыть, но и с жизнью расстаться с перепугу. Думаю, секрет в этом.

– Паршивка! – Кайтаран выпустил ее из объятий и оттолкнул.

– Не удивлюсь, если у твоей любовницы, доброй и сострадательной женщины, дергается глаз, – договорила Каяра и расхохоталась.

Правитель покраснел, шрамы на его лице стали багровыми. Видимо, раздумывая, задействовать ли ошейник, мужчина строго посмотрел на жрицу.

– Не смешно, – заверил он и покачал головой. – И я дурак, растекся лужицей.

Каяра сдвинула брови и потеряла подбородок.

– Там определенно было что-то твердое, не лужица, – задумчиво протянула она. – Не то, чтобы там было, чем гордиться, но с учетом твоего статуса, сойдет.

– Заноза! – буркнул Кайтаран, играя желваками. Развернулся на каблуках и холодно сообщил:– Я жду снаружи.

Выходя, хлопнул дверью так сильно, что кружка, стоящая на столе, сделала попытку прыгнуть. Каяра довольно вздохнула и вернулась к шкафу. Побаловались и хватит, теперь настало время для серьезного разговора.

Сменила белье и застыла около шкафа. Отчего-то захотелось надеть платье, то единственное, что в прошлом году подарил ей Васил. Но вспомнив, что не успела постирать облачение в специальном отваре, и если случится превращение, останется без одежды, Каяра решила выбрать другой наряд. Остановилась на обычных шароварах и балахоне.

Кайтаран чинно восседал за столом на веранде пристройки. Присмотрелась, кажется, правитель успел успокоиться. Жрица втянула носом воздух, наполненный запахом свежих булок, и застонала. Пусть с мужчинами у нее не ладится, она получит радость от жизни другим способом. Уселась напротив гостя и схватила ароматный рогалик с румяным бочком. Правитель налил ей в чашку теплый кисель.

– Я спросил у твоего приятеля, – гость нахмурился, пытаясь вспомнить имя, – Нуласка, что ты любишь на завтрак. Тот сказал, что за булки из соседней деревни ты продашь даже священный огонь. Не обманул?

Кайтаран удобнее устроился на стуле и взял хрустящую пышечку. Откусил и запил киселем.

– Правду сказал, шельмец, – добродушно улыбнулась Каяра и отправила в рот остатки рогалика. Теперь, когда она чувствовала себя отмищенной, настроение улучшилось, и сон как рукой сняло. Посмотрела на мужчину и глубоко вдохнула решаясь. – Хочу предложить тебе сделку, мой господин.

– И ты тоже? – рассмеялся правитель. – Васил уже опередил всех сегодня, – еще раз откусил булку, махнул рукой и великодушно согласился: – Излагай, послушаю...

Каяра еле сдержалась, чтобы не поинтересоваться, чего хотел мудрейший, но вовремя спохватилась: нельзя показывать Кайтарану, что она чего-то не знает.

– Я видела, что ребенок от меня, нужен чтобы снять проклятие, – жрица облизнула вмиг пересохшие губы. Сейчас надо было поведать человеку то, что обычно знают только драконы, и она не до конца понимала, позволено ли это. – При инициации богиня одаривает знанием рецепта зелья от любой напасти. Если ты позволишь внимательно осмотреть твои раны, я, скорее всего, смогу помочь тебе избавиться от шрамов. А без них слова Хозяина Закрытых земель потеряют силу.

– Вот как? – ухмыльнулся Кайтаран. – А если нет? Насколько я помню, ни один дракон не поставит свою жизнь на то, что зелье помогает при любом раскладе. К тому же никто не знает наверняка, действительно ли следы от когтей и слова как-то связаны. Про ингредиенты зелья, я даже думать не хочу, только бездна силы в курсе, что там будет в рецепте.

– Но попытаться-то можно? – осторожно заметила Каяра.

– Нужно, – вздохнул Кайтаран и погладил рукой подбородок. Поймал взгляд жрицы и, смяв остатки пышки, ухмыльнулся. – Что ты хочешь взамен?

– Научи меня выстраивать щит так, как это делают маги.

– Прежде, надо создать нужный артефакт, – нахмурился Кайтаран.

– Так сделай, – невозмутимо продолжила жрица. – При инициации владычица забирает часть души, но и одаривает щедро. Мне не дано творить свои предметы-помощники, но я могу подчинять некоторые из них. Может, и тот, что сделаешь ты, мне покорится.

– Я должен подумать, – правитель залпом допил кисель и поднялся на ноги. – Собирайся в гости. Отправляемся после обеда. Там и обговорим детали. Вдруг и выйдет чего дельное, ящерка.

– Почему так поздно? – удивилась Каяра. – Только отъедем, и надо будет устраиваться на ночлег...

– Я открою туннель, – буднично сообщил мужчина. – К ужину прибудем на место.

Драконница только присвистнула, она не слышала, чтобы дорожный артефакт покорился хоть кому-то кроме своего хозяина, но и на его создание многие слагали жизни и не добивались ничего.

– И еще, – продолжил он, будто говорил с маленькой девочкой. – Прихвати хоть какие-нибудь платья, Исолия терпеть не может плохо одетых женщин за столом. А тебе ссорится с ней не с руки.

– Это твоя возлюбленная? – ухмыльнулась Каяра, одергивая себя. Уж очень хотелось добавить про дергающийся глаз.

– Хуже... Последняя жена отца и по совместительству мать второго претендента на власть. Пока я холост, она главная женщина в доме. – Кайтаран скривился в усмешке. – Честно говоря, я иногда хочу расстаться со свободой только чтобы заткнуть ее поганный рот. Давно бы выгнал, но не могу нарушить данную родителю клятву.

– Бедняга... – хихикнула Каяра, предвкушая прелести, ожидающие ее в доме правителя.

Кайтаран покачал головой и пошел прочь. Жрица задумчиво схватила еще одну булочку. Вздохнула и посмотрела на небо: не слишком высоко, прямо под облаками, ползли две серых точки. Драконница улыбнулась. Малыш из видения не остался один. День начинался лучше не бывает.

В Лаон, самый крупный город земель, подвластных Кайтарану, отправились, как и собирались, после обеда. Каяра под присмотром Борина, одного из высших магов, худощавого мужчины в летах, замыкала цепочку из военных, чародеев и небольшого отряда людей с неясными обязанностями. Сдерживая лошадь, приткое и беспокойное животное, жрица мысленно подсчитывала, сколько человек напали на деревню.

Картина не складывалась. Драконнице казалось, к ним наведальсь не меньше половины армии земель восточных торговцев, а на деле сопротивление одолели десятком отрядов. И то, большая часть нападавших были маги, что не давали обратиться, да надевали ошейники на каждого в околочеловеческом обличье. По большому счету, деревня крылатых отделилась лишь поруганным самолюбием. Видимо, Кайтаран опасаясь ненароком потерять найденную с таким трудом девственницу, отдал приказ поберечь хозяев.

Но если так, то что будет, когда к храму придут они? Те, кто никого щадить не намерены? Чем служители богини смогут ответить? Допустим, она, Каяра откажется зажигать священный огонь, а дальше что? В конце концов, всегда можно убить одну жрицу и инициировать другую, даже в периоды слабости богиня не откажет страждущим. Можно верить, что пришедшая драконница не справится с испытаниями, и враги только потеряют время, но если они готовились к походу, наверняка уже выбрали достойную кандидатуру.

Каяра вздохнула: может, Васил прав, и этим летом ей лучше держаться подальше от святилища? Отсидеться под защитой сильного мага, спрятаться у людей? Покачала головой. Найдут. И все закончится еще хуже. Пострадают невинные. Одернула себя: сейчас надо избавиться от девственности, лишить нападающих возможности провести ритуал, об остальном можно подумать позже.

– Господин сказал, ты должна видеть каждую деталь действия, жрица, – шершавый голос Борина оторвал от раздумий.

Маг посмотрел вперед и, проследив за его взглядом, Каяра застыла в изумлении. Чуть выше по дороге, прямо перед ними красовалась серо-коричневая скала, обычная, ничем не примечательная для родных мест громадина, а у ее основания зарождался туннель. Там, где на гору еще наступала редкая трава, порода бурлила, как варенье на большом огне, и, стекая по

краям едва заметной арки, образовывала проход. Широкий, светлый и быстрый путь к месту назначения.

Первым в туннель зашел Тамал. Каяра усмехнулась, брат покойного супруга, несмотря на поглощающий браслет создать проход, видимо, оказался неспособен, а вот укрепить существующий вполне мог. За Тамалом последовали остальные. Борин прищипорил лошадь и отправился догонять середину колонны, Каяра не спеша поплелась в конце процессии. Маг ничего не сказал, значит, она вольна поступать как вздумается.

Подходя к туннелю, немного в сторонке она ясно различила Кайтарана, терпеливо ожидающего, пока все спутники нырнут в скалу. Правитель самодовольно улыбался и просто излучал превосходство. Жрица покачала головой, этому индюку можно смело пропеть о любви недели через две. Так уверен в своей неотразимости, что у него даже сомнений не возникнет. Подъехала ближе и подмигнула.

– Впечатляет, мой господин, – заверила она с легким поклоном.

– Еще бы, – согласился правитель, – это тебе не костер в святилище разжигать.

Каяра только фыркнула. Хотелось ответить на шпильку, но подшучивать над Кайтараном прилюдно не стоило, вряд ли он оставит такое поведение без внимания. А на что способен этот павлин в гневе проверять не хотелось.

Нырнула в туннель предпоследней, правитель последовал за ней. Вгляделась в пустоту впереди и поежилась. Остальные ушли далеко вперед, и проход казался нескончаемой дорогой, обещанной после смерти всем недовольным жизнью. Позади что-то затрещало. Вздвигнув, Каяра оглянулась и увидела, как следом за Кайтараном, будто преследуя мага, вырастает каменная стена.

– Бр... – дернула плечами жрица и натянула поводья, подгоняя лошадь.

– Не бойся, ящерка, – Кайтаран тоже ускорился и стена немного отстала. – Пока не сделал главного, не дам тебя в обиду.

– Я не боюсь, – возразила Каяра. – Здесь просто неуютно.

– Ничего, – добродушно ухмыльнулся правитель, – скоро доберемся до места. Готов руку дать на отсечение, тебе понравится новое пристанище. Свой спальни я обустроивал лично.

– В твоей спальне я надеюсь побывать два раза, – отрезала Каяра, – первый и он же последний, так что гораздо важнее узнать как выглядит моя комната.

– Понимаю твое нетерпение, ящерка, – примиряюще заметил Кайтаран, – но скоро ты все увидишь сама.

Подмигнул и прищипорил жеребца. Стена позади затрещала громче. У Каяры кровь застыла в жилах, не хватало еще застрять в каменной глыбе. Набрала побольше воздуха в грудь и, не помня себя, пустилась вдогонку.

Очнулась, лишь когда очутилась на широкой дороге, мощеной гладким камнем, прямо напротив небольшого замка. Опустился мост через ров, и Кайтаран, кинув на спутницу, насмешливый взгляд, торжественно изрек.

– Приветствую девственную жрицу в моих недостойных хоромаш!

– Соглашусь, – выдохнула Каяра. – Видела и лучше

Правитель нахмурился и поскакал вперед.

Глава четвертая

Комната, которую выделили жрице, и впрямь оказалась уютной. Солнечная сторона, окно, выходящее в тихую часть сада, ладная мебель от знающего мастера. Драконы не ценили роскошь, какое дело до финтифлюшек, когда ты познал волшебство полета, но не заметишь сдержанную красоту убранства Каяра не смогла бы при всем желании. Каждый предмет, начиная от пушистого ковра на полу, заканчивая канделябром на тумбе и воздушными шторами на окне, каждая подушка в кресле и каждый игривый завиток на карнизе безмолвно свидетельствовали – хозяин дома человек, давно привыкший к богатству и не стремящийся казаться значительнее, чем есть на самом деле.

Драконница нашла у спальни только один недостаток: две двери. Первая вела в общий коридор, а вторая прямо в покои Кайтарана. Причем если входная дверь закрывалась на массивный засов, то путь в комнату правителя с внутренней стороны не запирался. Пожелай маг навестить жрицу, он сможет сделать это в любой момент без препятствий. Каяра думала сначала передвинуть к двери тумбу, но, поразмыслив, решила повременить. Зачем создавать препоны мужчине, если их цели совпадают? Чем раньше Кайтаран исполнит задуманное, тем быстрее она вернется домой.

Извлекла из бездонной торбы свои пожитки. Несколько книг, гребни и ленты для волос, пузырьки с маслами из самых разных растений. Для драконов мир пах множеством ароматов и никто лучше крылатых не разбирался в притираниях и кремах. Каяра была истиной дочерью своего племени, от приятного духа вполне могла потерять голову.

Достала белье и несколько платьев, что взяла у подруги, любящей одеваться на человеческий манер. Оценив наряды беглым взглядом, выбрала нежно-голубое облачение из муслина с широкой юбкой и умопомрачительным вырезом. Пусть павлин думает, что она хочет ему понравиться. Перехватила волосы в высокий хвост, оставив слева игривую волнистую прядку, оделась и направилась в столовую.

Вряд ли она бы легко нашла комнату, если бы Кайтаран по приезде не показал ей, куда идти. Даже сейчас, петляя по путанным коридорам, Каяра не поручилась бы, что повернула в нужном месте, если бы не доносившиеся до нее голоса.

– Не позволю превращать дом твоего отца в бордель, – возмущалась женщина, срываясь на визг. – Достаточно того, что твоя любовница живет с нами. Незачем тащить сюда каждую приглянувшуюся юбку.

– Дом превратился в бордель, когда отец привел сюда тебя, мамочка, – спокойно парировал правитель, – а я люблю иметь женщин в своей постели. Пока я холост, здесь будет столько юбок, сколько посчитаю нужным.

– Давай, тащи сюда всякую смазливую мордашку, и невеста откажет тебе, – пригрозила собеседница спокойнее, вероятно, осознав тщетность своих увещаний.

– Не откажет, – отмахнулся Кайтаран. – Наш союз выгоден обеим сторонам, и отцы скрепили договоренность не только на бумаге, но и священными клятвами. Ни я, ни она не вправе их нарушать.

Краем глаза Каяра заметила слугу с подносом и поспешила войти в столовую, пытаясь как бы невзначай вмешаться в этот забавный тет-а-тет. Она догадывалась, что ей не обрадуются, но ожидала неприятия скорее от возлюбленной правителя, чем от его мачехи. Впрочем, с Кайтарана станется поставить любовницу перед фактом, без лишних объяснений, и, вполне возможно, реакцию другой женщины драконница еще увидит.

Они сидели рядом, Кайтаран во главе стола и раздетая красавица, по правую руку от правителя. Она вряд ли была сильно старше ее, Каяры. Жрица улыбнулась. У драконов шутили, что последняя жена обычно ровесница старшей дочери, а у людей, это вовсе не походило на

шутку. Вдохнула с облегчением: трапеза уже началась, значит, знакомство с любовницей мага откладывается. Осталось выдержать только напор мачехи, Исолии, кажется.

Как всякий дракон, в околочеловеческой ипостаси Каяра двигалась почти неслышно, но слуга не дал ей подкрасться незаметно. Он театрально прочистил горло, и сотрапезники вдвоем усталились на вновь прибывшую. Жрица столкнулась взглядом с Кайтараном и мысленно скукожилась. Захотелось сменить наряд немедленно. Мужчина посмотрел на нее так, будто готов лишить невинности прямо на обеденном столе, распластав где-то между основным блюдом и десертом. В глазах Исолии, напротив, просквозило плохо скрываемое одобрение. Драконица насторожилась, похоже, любовницу пасынка женщина недолюбливала и, завидев в ней, Каяре, достойную соперницу, обрадовалась. Вот только ничего хорошего такая поддержка не сулила.

Правитель представил ее. Жрица заняла отведенное ей место, по правую руку от Исолии, и усталилась в тарелку. Своей участи ожидали кусок запеченной говядины и зеленый горошек. Каяра вдохнула пряный аромат мясной приправы и, завладев приборами, ринулась в атаку. Только успела отрезать небольшой кусок и положить его в рот, закрывая глаза от удовольствия и чувствуя, как тот тает на языке, оставляя солоноватое послевкусие, когда в столовую, будто вихрь, ворвался еще один голодный.

Прибежавшему мальчишке с виду было около восьми: шупленький, белобрысый, большеглазый милашка. Он по-хозяйски уселся за стол рядом с Каярой и, дождавшись своей тарелки, начал неторопливый разговор.

– А ты красивая, – совсем по-взрослому заговорил он, привычно разрезая кусок мяса. – Только глаза необычные. Как у лисицы, – улыбнулся: – Рата сказала, что ты огромный страшный дракон, поедающий человеческих детенышей на ужин.

Каяра нахмурилась. Кому и зачем в голову пришла мысль натравить на нее ребенка?

– Рата пускай сидит в своей комнате и не жужжит, Дайкаран, – строго прервал его правитель, – а ты, братец, не повторяй глупостей.

– Рата сказала, что боится выходить к столу из-за нее, – мальчишка посмотрел на Каяру, покраснел и усталился в тарелку. Перешел на шепот: – Я тоже немного боюсь. Но мама велела спуститься.

– Не бойся, зайчик, – Каяра ласково погладила ребенка по голове. – Драконы пожирают только мерзких взрослых.

Вдохнула и вернулась к еде. Судя по всему, рядом с ней расположился второй претендент на власть в землях восточных торговцев. Сын Исолии, брат Кайтарана по отцу. А вот кто такая Рата? И где можно взглянуть в глаза этой не самой замечательной женщине?

Дайкаран улыбнулся и потянулся за ягодным напитком. Каяра собралась было поинтересоваться знатоком крылатых, но в последний момент передумала. Скоро она и так со всеми перепознакомится.

Большую часть ужина драконица молчала, настрой хозяев не располагал к душевным разговорам, а пустой болтовни не хотелось. В голове настойчиво кружилась одна и та же мысль: ее соплеменников стало настолько мало, что люди и не знают толком ждуть ли опасности от крылатых или нет. Кроме того, Каяра руку могла дать на отсечение, что мало кто из людей видел их в животной ипостаси. А ведь когда-то все окрестные земли принадлежали драконам... И магия словно витала в воздухе, только зачерпывай. Сейчас чародея среди ящеров днем с огнем не сыскать. Прав Кайтаран: измельчали и отдали принадлежащее без боя. Даже она, с честью одолевшая все испытания древней богини, сидит в позорном ошейнике за чужим столом и спокойно сносит оскорбления. Вдохнула. Ничего, сейчас главное отбиться от других, не дать лазурному дракону утолить свою жажду, а за поруганное самолюбие расквитаются потом.

Поблагодарила за ужин и откланялась. Поплутала немного в поисках спальни, но довольно скоро вернулась в комнату. Посмотрела в окно. Солнце еще не успело затаиться за

горизонтом, самое время прогуляться по окрестностям. Даже если мост подняли, во внутреннем дворе тоже есть что посмотреть.

Распахнула входную дверь и столкнулась нос к носу с Кайтараном. Правитель нахмурился.

– Собиралась пройтись, – отчего-то отчиталась Каяра. – Любопытство сильнее усталости, мой господин.

Мужчина сделал шаг вперед, заставляя ее отступить в комнату. Жрица непонимающе уставилась на него. Неужели все-таки решил не тянуть кота за хвост?

– Я хотел извиниться за брата, – твердо и громко сообщил Кайтаран, затворяя дверь. – Он допустил бестактность, больше подобного не повторится.

– В его возрасте это простительно, – пожала плечами драконица.

– Умение держать язык за зубами и думать, что говоришь, – самое важное качество для правителя, – вздохнул мужчина и скрестил руки на груди. – Очень жаль, что я до сих пор не смог донести до него эту простую истину. Могу составить тебе компанию?

– Конечно, – улыбнулась Каяра. – Человек, знающий округу, пришелся бы очень кстати, – задумалась на мгновение и решила: – А твоя возлюбленная не будет возражать?

Кайтаран заглянул ей в глаза. Драконица замерла добычей в укрытии, которое вот-вот обнаружит опасный хищник. Взгляд правителя не выражал ничего. В его серых глазах не читалось никаких эмоций: ни злости, ни любопытства, ни усмешки.

– Если ты имеешь в виду мою любовницу, – спокойно пояснил он, – то сегодня Рата предпочла роль обиженной женщины, и я волен распоряжаться вечером как заблагорассудится.

– И что же ты намерен делать, мой господин? – поинтересовалась Каяра, желая и, в то же время, опасаясь услышать ответ.

Кайтаран ехидно улыбнулся и потер подбородок.

– Поухаживать за хорошенькой самкой дракона, которая отчего-то решила, что может меня обхитрить, – взял жрицу за руку и, потянув на себя, заключил в объятия. – Расскажешь, зачем тебе расставаться с девственностью или и дальше будешь строить из себя невинную овечку?

– Тебе почудилось, мой господин, – парировала Каяра, пытаясь придать голосу твердость. – Спешки с невинностью нет. Я всего лишь выполняю нашу договоренность.

– Вот как? – вкрадчиво поинтересовался Кайтаран и скользнул руками по спине жрицы. Плавнo и нежно, от лопаток до ягодич, удерживая Каяру так близко, что она отчетливо чувствовала, как бьется его сердце.

Драконица закрыла глаза. Станные, давно забытые ощущения! Чужие объятия. Не дружеские, не шуточные, не заботливые. Требовательные и жаркие, такие, какими мужчина награждает желанную женщину.

– Я не целовалась лет семь, – поделилась она, жадно втягивая носом лавандово-сantalовую смесь.

Кайтаран по-своему понял ее слова. Большая ладонь правителя скользнула под высокий хвост, удерживая голову Каяры в нужном положении, а губы осторожно накрыли ее рот.

Испуганно распахнула глаза и отпихнула мужчину.

– Глупец! – прошипела негодуя. – Я вовсе не это имела в виду.

– А что? – прищурился правитель. – По-моему, все очевидно, ты давно одна и желаешь наверстать упущенное.

– Нет! – Каяра подняла глаза к потолку. – Просто к слову пришлось. Хотелось поделиться с кем-то, – тряхнула головой и фыркнула по-звериному. – Если после смерти супруга у меня никого не было, то это значит только одно – мне не нужен другой мужчина. А с тобой мы договаривались на ребенка, а не на поцелуи.

Кайтаран хохотнул в кулак.

– Учитывая весь расклад, ящерка, – прикусил губу, сдерживая смех, – придется не только целоваться.

Приосанился и напустил серьезный вид.

– Начнем сначала. Прогуляемся.

Протянул руку и произнес заклинание, открывающее туннель.

– Тут недалеко, – упокоил он в ответ на немой вопрос Каяры. Улыбнулся и перешел на шепот: – Мне нравится думать, что никто не знает, где я.

Толкнул драконицу под локоток, и они оба оказались в коротком узком проходе. Жрица осмотрелась и ускорила шаг, стены давили, казалось еще немного, и они сомкнутся, погребая в своих недрах навсегда. К счастью, до выхода было рукой подать. Вырвалась на свет и застыла, заморожено вдыхая вечерний воздух.

– Нравится, ящерка? – добродушно поинтересовался Кайтаран, прихватывая ее за руку и увлекая на одну из мощеных дорожек сада.

– Очень... – еле слышно отозвалась жрица, не в силах оторваться от царящего тут аромата.

В недрах сада, в лучах закатного солнца виднелся большой особняк из желтого кирпича, а вокруг него, спрятанные живой кипарисовой изгородью от посторонних глаз, росли розы. Просто нескончаемое количество. Кто-то высадил их здесь умелой и заботливой рукой. Разные по цвету, форме и размеру, они образовывали на редкость гармоничный узор, напоминая том, что и в пестром беспорядке можно спрятать совершенство.

– Это сад моей бабки. Сейчас возраст взял свое, она почти не встает, но садовника гоняет, как в лучшие времена, – рассказывал правитель, увлекая спутницу по дорожке в одному ему известном направлении. – Собирала эту коллекцию, сколько себя помню. Цветы привозили с разных концов света. Не все приживались, конечно, но кое-что удалось сохранить.

– Кое-что? – удивилась Каяра. – Никогда не видела такой красоты. А запах...

Кайтаран наконец-то дошел до цели, маленького фонтана с драконом, выпускающим струи воды из вздернутой мордочки, и остановился.

– Ба говорит, не все розы пахнут одинаково, но я не различаю.

– Конечно, – жрица скользнула взглядом вокруг. – Вот эти красавицы, – указала на несколько кустов с нежно-розовыми бутонами, отдают осенними яблоками, а те, – повернулась в другую сторону, вглядываясь в куст с ярко-желтыми цветами, и вовсе благоухают апельсинами.

– Как странно, – правитель осторожно развернул спутницу к фонтану и прижался к ее спине. Опустил ладони на плечи. – В детстве я бывал здесь почти каждый день, но ни разу не задумался о запахе.

У Каяры перехватило дыхание. Кайтаран совсем не нравился ей, но его близость заставляла волноваться и вспоминать о тех днях, когда она верила, что пойдет по своей дороге не в одиночку.

– Зато я мечтал занять ездового дракона, – продолжил он как ни в чем не бывало, невозмутимо поглаживая плечи жрицы. – И что-то мне подсказывает, попроси я Василя устроить это, он бы не отказал.

Собеседница нахмурилась. Вовсе не из-за желания мага покататься на драконе. Нервировало другое.

– Прекрати! Оставь, мое тело в покое! – Каяра высвободилась из объятий и развернулась к нему лицом. – Ни к чему игры, ты и так все получишь. Только скажи.

– Нет, ящерка, – ухмыльнулся Кайтаран и, скользнув ладонью за ухо драконицы, погладил ее шею. – Мне очень нужен ребенок. Придется для начала напомнить тебе, как бывает, когда тобой интересуется взрослый здоровый мужчина, а не тюфяк с крыльями.

Не дожидаясь ответа, схватил ее за руку и увлек дальше.

– Там еще фонтан, сейчас увидишь, почему я думал, что драконы – это что-то похожее на воздушных лошадей.

Они прошли по дорожке сквозь кусты нежно-абрикосовых роз. Избавленная от заботы выбора пути, Каяра прикрыла глаза: здесь запах цветов оказался приправлен нотками ванили и напоминал о нежно любимых сдобных булочках.

– Не спи, – Кайтаран снова остановился и осторожно, будто так получилось само собой, прижался к ее боку. – Пришли.

Жрица посмотрела на фонтан и улыбнулась: в пляшущих по кругу струях воды парил небольшой, с боевую собаку, дракон. А на холке зверя, решительно уцепившись за рога, сидел человек и, кажется, счастливо смеялся. Каяра тряхнула головой, отгоняя морок. Нет. Все-таки не магия, а мастерство скульптора делало всадника таким.

– Еще одна причина объездить хвостатую самку, – прошептал правитель, наклоняясь к ее уху.

– Это самец, – в тон собеседнику ответила жрица. – У девочек рога другой формы.

– Мне сойдет и девочка, – махнул рукой Кайтаран. – Кстати, завтра, когда солнце поднимется высоко, можешь осмотреть мой шрам, я согласен на зелье.

– К чему тянуть? – обрадовалась Каяра. Снять проклятие Кайтарана с помощью лекарства, казалось реальнее, чем родить ребенка. Даже если правитель и добьется любви, полукровки получают так редко, что раньше она надоест, чем случится вожделенный детеныш. А если выгорит с зельем, возможно, получится создать еще один такой нужный сейчас щит. Облизнула пересохшие от волнения губы и продолжила. – Я не лекарь, я око богини, мне не надо много света. Можно?

Развернулась к мужчине, протянула руку и аккуратно коснулась начала шрама. Закрывала глаза, позволяя видениям захватить разум. На ощупь, оттого несмело и медленно двинула пальцами вдоль следа давней раны.

Перед внутренним взором сверкнули очи, колючие, мутные, полные злобы и желания отомстить. От взгляда кровь застыла в жилах и руки вдруг показались поднявшими бунт ледышками, сколько ни пытайся они не двинутся с места. Каяра тяжело проглотила застрявший в горле ком и посмотрела в глаза Хозяину закрытых земель. "Умри, покусившийся на мою добычу, жалкий маг, – прошелестело чудовище. – На границе лета и осени, в день, когда синяя звезда окажется в созвездии Леопарда. Задыхаясь от мук и умоляя о конце как облегчении".

По спине пробежал холодок. Даже сейчас, спустя много лет, проклятье жгло, ранило и не отпускало потревожившего его. "Защиты!", – обратилась Каяра к богине. По телу разлилось тепло и видение исчезло. Остался лишь Кайтаран, который усталился на нее с тревогой.

– Все? – спросил он озабоченно.

– Да, – ответила Каяра, с удивлением обнаружив, что вокруг стемнело, и если бы не зажженные фонари, она ничего бы и не увидела толком. – Простенькие рецепты приходят сразу, твой скорее всего будет завтра.

– Ты видишь во сне список составляющих? – съязвил мужчина, тревога отпустила, и он вернулся к обычной манере разговора.

– Владычица покажет запах, – спокойно пояснила Каяра. Шутку про список она слышала много раз. – Дальше моя забота.

– А ты не ошибешься? – прищурился правитель, вглядываясь в ее лицо.

– До этого дня у меня осечек не было.

Шумно вдохнула, отгоняя навалившуюся после общения с богиней усталость.

– Мне надо побыть одной.

Кайтаран кивнул и, прошептав заклинание, открыл туннель.

Рецепт пришел на рассвете. Станный ни на что не похожий запах то ли жженого хвойного сахара, то ли переваренных в еловом отваре кактусов. Каяра села на кровати, стараясь

запечатлеть его в памяти, хотя прекрасно осознавала, теперь она узнает аромат где угодно и когда угодно. Осталось подумать над ингредиентами.

Прикрыла глаза, намереваясь поспать еще немного до завтрака. В окружающей тишине ухо уловило ритмичный скрип за стенкой. Драконица ехидно улыбнулась. Похоже, Кайтаран помирился с "обиженной женщиной". Что ж, тем лучше, все меньше будет распускать руки. Ей, Каяре, все эти вольности ни к чему.

Глава пятая

– Кайтаран хочет, чтобы я сопровождал ее в Долину Темных ручьев, – Тамал встал с кровати и, натянув рубаху, осмотрелся в поисках штанов. Вчера была жаркая встреча после трехдневной разлуки, и вещи валялись где ни попадя. – Так что дня два-три меня не будет.

– Опять? – проворчала Исолия и, потянувшись на кровати, лениво укуталась в одеяло. – Отчего он сам не составит ей компанию? Всю неделю, которую драконица здесь, сыночек только и делает, что подтрунивает над ней и варевом, да смеется над ее шутками. Рата уже позеленела от ревности...

– Почему я знаю, сладкая, – Тамал нашел, наконец, часть туалета и уселся на кресло, чтобы одеться до конца. – Может, дела, а, может, просто хочет отдохнуть от ее общества.

– Может, – согласилась женщина. Потом будто что-то вспомнив, села на кровати. – Ты говорил, что твой брат был женат на ней, – начала Исолия осторожно. Облизнула губы и неловко улыбнулась: – Как так получилось, что жрица осталась девственницей?

Тамал рассмеялся, приглушенно, будто исподтишка. Покачал головой и, поднявшись с кресла, подошел к любовнице. Наклонился и поцеловал ее макушку.

– Женщины, все у вас об одном...

– И все-таки, я бы хотела узнать, – Исолия надула губы. – Пожалуйста...

– История скучная, – отмахнулся Тамал, – но раз ты так просишь. – Вздохнул и продолжил: – Легенды гласят, что дракон, которому инициированная жрица подарила свою невинность, в ту же ночь один раз сможет зажечь ритуальный огонь. Открыть путь в чертоги богини. А так как в отличие от жрицы мужчине не дано выбирать дорогу, он непременно попадет к Лазурному дракону. Ничего хорошего это не сулит.

– Это что еще за зверь? – нахмурилась женщина.

– Там много легенд. Если вкратце, Лазурный дракон – древний бог, и он опасен для мира. Попади к нему в лапы слабый, владыка поработит его и выйдет на свободу, сильный – бог будет служить ему какое-то время. Недолго. А после отправится утолять жажду.

– Даже страшно спрашивать, чего хочет Лазурный монстр, – скривилась в усмешке Исолия, натягивая одеяло.

– Крови и смерти, – спокойно сообщил Тамал и тут же торопливо пояснил, – это лишь легенды. Правда в том, что нужна большая сила воли и светлая душа, чтобы не поддаваться искушению, и сразу после постели со жрицей не отправиться освобождать бога. Кто знает, может, все не такие уж и выдумки. Соплеменники Каяры поступили мудро и просто. Они обходили ее стороной.

– А брат твой причем? Он точно не соплеменник.

Тамал пристально посмотрел на любовницу и ухмыльнулся.

– Мы полукровки. Ты забыла? Мой отец был драконом. Да, я не владею оборотом, но никто не знает, вдруг священный огонь покорится такому, как я, – потер лицо ладонями: – Брат собирался на войну, думаю, хотел доказать Каяре, что любит, что ему нужна она, а не Лазурный дракон.

Наклонился и поцеловал Исолию еще раз.

– Люблю тебя, сладкая. Надеюсь, в Долину выступим завтра, и я навещу тебя вечером.

– Я тоже, – прошептала женщина и погладила Тамала по щеке. – До встречи.

Маг кивнул, открыл узкий туннель-лаз и исчез.

Вышел из прохода около перекинутого через ров моста. Кайтаран не знал о его романе с Исолией, а, значит, в замок следовало попасть как все, без магических штучек. Пусть даже если только что пришел оттуда.

Тамал смотрел вокруг, но ничего не замечал: ни утреннего теплого солнца и пения птичек, ни топота шагающих на построение стражников, ни спешащих торговцев, что поутру приносили к столу правителя свежие продукты. Сказанное любовнице суматошным вихрем кружилось в голове. А что если правда, драконья кровь в нем сильна и он сможет попасть к Лазурному владыке? В легендах говорилось, что божество служит освободителю сотню лет, так на его, Тамала, век вполне хватит. Он все-таки наполовину человек и вряд ли проживет так долго, как чистокровный дракон.

Может, к лучшему, что Кайтаран отправляет его сопровождать Каяру в долину? Три дня вдвоем в диком безлюдном месте. Что может быть удачнее? Пока он не подсунул вместо себя брата, драконица была влюблена как кошка, а старая страсть разгорается куда легче новой. Тем более сил простить предательство она так и не нашла. Значит, теплится огонек, только подуй... В юности жрица была горяча и безрассудна, и ему, высшему магу Тамалу, хватит сил напомнить Каяре о прошлом. Если не обаянием, то магией, к счастью, он давно нашел заклинания, действующие на крылатых. Правитель Кайтаран все одно нежилец, от проклятия Хозяина закрытых земель нет спасения, а девственность жрицы можно и нужно применить с куда большей пользой.

Довольный собой, Тамал отправился выслушать распоряжения господина.

Кайтаран опаздывал. Каяра уже собрала вещи для завтрашнего похода, а правитель так и не появился. Он, конечно, и не обещал ничего такого, но всю предыдущую неделю вечер после ужина и до сна, они проводили вместе. Жрица успела привыкнуть к его визитам и сейчас немного волновалась, не случилось ли чего.

Посмотрела в окно, на еще светлую улицу и усмехнулась мелькнувшей в голове отгадке: ему просто надоело общаться. Кайтаран не дурак и отлично понимает призрачность совместного ребенка, а раз Каяра предложила другой способ, к чему возиться с обольщением? Зачем напрасно тратить время на женщину чужого племени? Вздохнула и пошла к выходу. Гулять по окрестностям без спутника боязно, но сидеть в четырех стенах невыносимо.

Для отвара не хватало трех ингредиентов. Если повезет, два из них она добудет в Долине Темных ручьев, а вот за третьим придется сходить на Закрытые земли. Ничего особо страшного для драконицы в этих местах не было, но ошейник делал ее уязвимой для мелких существ, населяющих дарующие силу территории, и жрице хотелось уговорить Кайтарана снять его. Мужчина не шел, и беседа судя по всему откладывалась на утро.

Каяра миновала длинный коридор жилой части замка, спустилась по широкой лестнице и, пройдя сквозь большой зал с редкими колоннами, пришла к выходу.

– Кая! – окликнул ее знакомый голос.

На душе потеплело, так в детстве обращался к ней Васил. Вздохнула и покачала головой. Кажется, все было так давно! Последний раз отец назвал ее так в день тринадцатилетия, она ухитрилась перевернуть короб с шарами для праздничного огня, и они гремели и дымили прямо во дворе дома. Мудрейший ругал ее нескладехой так громко, что перекрикивал шум от взрывов. Потом, правда, просил прощения, гладил по голове и обещал закупить подарков своей Каечке. А ночью началась эпидемия бескрылой болезни. Следующим утром появились первые мертвые. Старая жрица ушла навсегда в тот же день, и владычица выбрала себе в услужение "найденыша" Василя. После инициации, когда дрожащая от пережитого, обессиленная, истерзанная, но живая девчушка вышла из священного очага, никому даже в голову не взбрело назвать ее ребенком. Для всех она превратилась в Каяру, зоркое око богини.

– Мост уже подняли, – Кайтаран догнал ее и ухмыльнулся. – Без меня далеко не уйдешь. Неужели думаешь, что бросил тебя перед походом?

– Полагаю у тебя, мой господин, – улыбнулась драконица, – и без меня достаточно забот.

– Точно, – мужчина открыл туннель и, схватив за руку, увлек за собой. – Но вдруг тебя завтра сожрут дикие звери, и мы больше не увидимся? Надо как-то отдать последний долг...

– Подавятся... – отмахнулась Каяра, снова всем существом ощущая страх перед стенами туннеля. – Куда идем?

– На Оленье озеро, – пояснил Кайтаран, выводя их обоих к выходу. – Купаться. Мы знакомы достаточно, чтобы показаться тебе голым.

– С ума сошел... Думаешь, я никогда не одетого мужчину не видела?

– Тюфяка с крыльями видела, а мужчину – нет.

Туннель закончился, и они оказались на песчаном берегу почти круглого озера с водой настолько прозрачной, что даже в лучах вечернего солнца можно было легко различить цвет камней на дне. Чирикали лесные птички, пахло осокой и мокрым песком. Кайтаран потянул рубаху, вынимая подол из штанов. Каяра зажмурилась. Кровь ударила в лицо, и на щеках выступил предательский румянец. Не смогла бы сказать точно, от стыда или от предвкушения.

Правитель захохотал. Громко, раскатисто, будто сейчас лопнет от смеха.

– Ты как ребенок... – утирая слезы, проговорил он. – Такая забавная. – Успокоился и осторожно взял спутницу под локоток. Указал на осоку в нескольких десятках шагов от них. – В тех зарослях лодка, покатай тебя хотел. Местная рыба светится в сумерках. А ты и правда понадеялась? Горячая девица...

– Замолчи, – Каяра высвободилась и, спотыкаясь, пошла к траве. Ноги вязли в песке, приходилось выбирать куда шагнуть. – Шутки у тебя, как у недалекого юноши.

– Нет ничего хуже обманутой в ожиданиях женщины, – вздохнул Кайтаран и, перекинув драконицу через плечо как мешок с добром, направился к лодке. – Ничего, – похлопал ее по ягодице, – в следующий раз я обязательно дам посмотреть на себя, а если очень попросишь, то и потрогать.

Дошел до зарослей и поставил ногу на землю. Обнял, осторожно прижимая к груди, давая драконице привыкнуть к близости. Каяра вдохнула ставший знакомым аромат сандала и лаванды и тяжело проглотила слюну. Сейчас или никогда! Посмотрела на него снизу вверх и проворно запустила ладонь в жесткий ежик его шевелюры.

– Господин... – прошептала она так томно, как смогла.

– Да? – легкомысленное настроение правителя улетучилось, в руках появилась твердость и решительность.

– Избавь меня от побрякушки, прошу. Душно...

– Нет, Кая, – мужчина отставил спутницу и полез в заросли за лодкой. – Сегодня тебе душно в нем, завтра будет душно рядом со мной... А мне очень нужен ребенок. И отпустить тебя самая большая роскошь...

– Я поклялась браслету и не нарушу слова, – уцепилась за последнюю соломинку драконица.

Кайтаран отвлекся от лодки. Приблизился и схватил жрицу за подбородок. Заглянул в глаза.

– Не раньше, чем замечу, что ты не хочешь покидать меня, – прошептал он.

Каяра покачала головой. Попытка провалилась.

Правитель вернулся к лодке. Подтащил ее к берегу, помог спутнице забраться. Оттолкнулся веслом и погреб к середине озера.

Драконица посмотрела вокруг. Хорошо! Казалось, покой и безмятежность растворились в здешнем воздухе. Под веслами вздыхала вода, хотелось закрыть глаза и ни о чем не думать. Каяра оперлась ладонями на скамейку кормы, подняла лицо к небу и сомкнула веки. Кайтаран осторожно, будто вор, вытянул ноги и тронул запакованной в тонкую кожу сапога щиколоткой голень спутницы.

Жрица еле сдержалась, чтобы не дернуться. Вполне невинное прикосновение ошпарило, точно крапива. Мужчина улыбнулся, покачал головой и прижался теснее.

– Я нашел тебе компанию для завтрашнего похода, – поведал правитель, продолжая поглаживать ногу Каяры. – Высшего мага. Парень ушлый, но слишком труслив, чтобы послушаться моего приказа. Если что – поможет.

– Я же сказала, – напомнила собеседница, с трудом собираясь с мыслями: прикосновения заставляли сердце стучать безумным пленником. – На берег Бурлящего ручья может попасть лишь тот, в чьих жилах течет кровь крылатых.

– Его отец из ваших, – пожал плечами Кайтаран. – Прости, но я бы не хотел отпускать тебя одну. А Тамал и присмотрит, и заступится, если что. Для высшего его умения не самые похвальные, но лучше, чем ничего.

Каяра нахмурилась. Только Тамала в спутники ей не хватало! Доверия к брату супруга нет, радости от общения тоже, помощи не будет никакой. Годится разве что надзирать. Посмотрела на спутника. Может, стоит рассказать о прошлом? Вздохнула. Вряд ли выйдет что-то дельное. Кайтаран и на сам поход согласился со скрипом, а одну ее точно не опустит, как бы там ни сложились звезды.

Мужчина вынул из воды весла и закрепил их в лодке.

– Смотри! – указал рукой за борт.

Драконница повиновалась. В полутьме в прозрачных водах озера отчетливо различались оранжевые рыбки-фонарики. Маленькие, с ладонь, круглые, с пышными, будто рваными хвостами и яркими боками, они забавно плавали вокруг причудливой пирамиды из камней.

– Красиво, – прошептала Каяра.

– Погоди, еще желтые приплывут, – в тон ей ответил спутник. – Садись ко мне, отсюда лучше видно.

Пересела. Кайтаран не лгал, с его места рыбки выглядели еще забавнее. Каменная пирамида стала походить на черепаху, и казалось, что фонарики проводят ритуал, посвященный какому-то озерному богу. Драконница развернулась вдоль скамьи, чтобы лучше разглядеть выплывшую из черепашей головы желтую рыбку. Мужчина устроился в той же позе сзади. Каяра очутилась между его бедер. Кайтаран тут же притянул ее к груди и обнял со спины, согревая теплом, подраживая неожиданной близостью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.